

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕН
КУЗБАССА

от 27.06.1963

г. Кемерово

„САМЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТЕР“

В ДНИ шестидесятилетия Николая Константиновича Черкасова по давней традиции юбилеи будут вспоминать — и не раз — все его лучшие, классические (не побоимся этого слова) роли: и профессора Полежаева, и царевича Алексея, и Ивана Грозного, и Дон-Кихота... Но, не рискуя ошибиться, можно сказать, что ни в одном из приветствий, ни в одном из юбилейных адресов не будет названа та роль, о которой сейчас пойдет речь, — заглавная роль в телефильме «Актер Николай Черкасов».

А, право, эта не очень известная роль, как никакое другое создание артиста, помогает постичь его художественную и человеческую суть.

Отвечая неизвестному юному корреспонденту, задавшему извечный вопрос, как стать актером, Черкасов как бы окидывает мысленным взором весь свой творческий путь, вглядываясь вместе с нами в ленты прошлых лет, перелистывая одну за другой страницы жизненного пути. Что здесь было самым значительным, как говорят историки, этапным? Если бы Николай Константинович, извлекая из коробки ленту, на титрах которой стоит «Депутат Балтики», не признался, что роль профессора Полежаева он и «по сей день считает самой дорогой и любимой», мы все равно догадались бы об этом по лицу, по глазам, даже по рукам артиста.

И нам, как и ему, вспомнилась бы ставшая уже кинолегендой ее история, когда тридцатидвухлетний актер, широко известный как комик, даже как эксцентрик, прочитав сценарий об ученом, пришедшем в революцию семидесяти пяти лет от роду, сказал себе: «Хочу, могу и должен играть эту роль». И нам бы вспомнилось, как Алексей Толстой, выступая весной 1937 года в Лондоне на Конгрессе мира и дружбы с СССР, говорил об увиденном им перед самым отъездом «Депутате Балтики»: «Героя фильма семьдесят пять лет. Казалось бы, не слишком захватывающий сюжет о ботанике семидесяти пяти лет. Но когда на полотне экрана перед вами бежит благородное человеческое сердце, когда мужество, честность, благородство и любовь к человечеству развора-

чиваются как широкая сюита, когда у зрителя закипают слезы благодарности к этому высокому, юному душой старику ученому, — уверяю вас, никакие штыковые атаки и военные марши, никакая самая горячая перестрелка между гангстерами и полицейскими сыщиками не увлекут, не захватят вашу душу, как фильм, подобный «Депутату Балтики».

И нам бы вспомнилось, что в одной из зарубежных статей об этом фильме, путешествующем по экранам мира более четверти века, Черкасов был назван «самым политическим актером нашей эпохи».

Да, политическое, гражданское начало, публицистически страстная, идущая от сердца убежденность в торжестве коммунистических идеалов, — вот «зерно» Черкасова — художника и человека, народного артиста СССР, депутата Верховных Советов РСФСР и СССР, члена Советского комитета защиты мира.

Начавший свою жизнь в искусстве в годы гражданской войны, «представитель первого поколения советских актеров», как он себя называет, Николай Константинович Черкасов — яркий пример актера нового типа, рожденного Великим Октябрем.

Когда перебираешь в памяти лучшие творения Н. К. Черкасова, в ряд выстраиваются Александр Невский, Иван Грозный, царевич Алексей, Попов, Ставов, Полежаев (он же Тимирязев), Горький. Значит, Черкасов — актер преимущественно исторической темы? Нет, он артист преимущественно современной, острополитической темы, утверждавший: «чем острее и напряженнее работала моя мысль советского человека, чем отчетливее вставляли в моем воображении образы и картины окружающей меня реальной жизни, тем увереннее я чувствовал себя в мономарковом облачении Грозного или в княжеских доспехах Александра Невского».

Черкасов — актер современной, боевой темы.

Вот почему так вдохновенно раскрывал он в довшенковской пьесе «Жизнь в цвету» образ великого преобразователя природы Мичурина.

Вот почему он так вдохновенно в

течение ряда лет играл роль смертельно больного, но не сдавшегося до последней секунды академика Дронова в пьесе С. Алешина «Все остается людям».

Всего этого с тех пор говорили о Черкасове — артисте кино. Но разве не прав Вивьен — руководитель мастерской в Ленинградском театральном институте, в которую в 1923 году поступил Черкасов, споря с ложным мнением, что на драматической сцене он, мол, уступает самому себе как артисту экрана, и напоминая о его таких сценических свершениях, как Мичурин в пьесе А. Довженко «Жизнь в цвету», Иван Грозный в «Великом государе» В. Соловьева, Дон-Кихот в одноименной пьесе М. Булгакова, Маяковский в пьесе «Они знали Маяковского» В. Катаева, Осип в «Ревизоре» Н. Гоголя, Варлаам в «Борисе Годунове» А. Пушкина?

А Черкасов — публицист, писатель? У кого из любителей искусства не стоят на полке его «Записки советского актера», кто не знаком с его новой работой «В театре и в кино», кому не известны его темпераментные, убежденные статьи?

«Представитель первого поколения советских актеров» Черкасов в самом высоком смысле этого слова является артистом народным, воплощающим в своем творчестве духовные силы народа, артистом, всей своей художественной биографией и плодотворной общественной деятельностью связанным с народом, которому он служит, у которого черпает силы для своего творчества.

И. К.